

Трифанова Светлана Сергеевна

АРЕАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ НОВОЗЕЛАНДСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО СУБСТАНДАРТА В СИСТЕМЕ ПОЛИНАЦИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье уточняются основные понятия, связанные с темой исследования. Рассматривается межареальная мобильность субстандартных лексических элементов британского, американского, австралийского и маорийского происхождения, которые внесли наиболее существенный вклад в образование новозеландского лексического просторечия. Выявляются основные факторы, способствовавшие развитию и формированию новозеландского варианта английского языка и его субстандарта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 172-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Болотников А. У., Озерецковский Н. Я.** Дневник: 1779-1786 // Русский путешественник эпохи Просвещения / сост. С. А. Козлов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. Т. 1. С. 277-356.
2. **Гинзбург Л. Я.** О психологической прозе. Л.: Советский писатель, 1971. 296 с.
3. **Зиновьев В. Н.** Журнал путешествия по Германии, Италии, Франции и Англии // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е. Н. Лебедева. М.: Наследие, 2008. Вып. 3. С. 335-361.
4. **Кочеткова Н. Д.** Литература русского сентиментализма: эстетические и художественные искания. СПб.: Наука, 1994. 279 с.
5. **Куракин А. Б.** Воспоминания о путешествии в Голландию и Англию // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е. Н. Лебедева. М.: Наследие, 2008. Вып. 3. С. 225-292.
6. **Пашкуров А. Н., Разживин А. И.** История русской литературы XVIII века: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х ч. Елабуга: ЕГПУ, 2010. Ч. 2. 336 с.
7. **Салтыков А. В.** Записки путешественника в Сарепту // Памятник отечественных муз. СПб.: Типография А. Смирдина, 1897. С. 47-80.
8. **Федоров В. И.** Повесть Н. М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» // Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. Т. 18. Вып. 5. М., 1955. С. 109-141.
9. **Федосеева Т. В.** Теоретико-методологические основания литературы русского предромантизма: монография. М.: МГОУ, 2006. 158 с.
10. **Фомин А. И.** Описание Белого моря с его берегами и островами. СПб.: Императорская Академия наук, 1797. 197 с.

**SECULAR TRAVEL NOTES AND THE LITERARY SCHOOLS
OF THE SECOND HALF OF THE XVIIITH CENTURY:
ON THE CORRELATION OF SENTIMENTALISM AND PRE-ROMANTICISM**

Topolova Ol'ga Sergeevna

Ryazan' State University named after S. A. Esenin

Olga.Topolova@yandex.ru

The author discusses the basic laws of travel literature development in the second half of the XVIIIth century in terms of the interaction between artistic-aesthetic systems in the Russian literature of this period: considers the influence of sentimentalism and pre-romanticist tendencies on secular travel notes, and by the example of specific travel literature essays reveals the typological features of the Russian pre-Romanticism and sentimentalism both at formal level, and at content level – ideological-philosophical.

Key words and phrases: secular travel notes; travel literature; sentimentalism; pre-Romanticism; pre-romanticist tendencies.

УДК 81.00

Филологические науки

В статье уточняются основные понятия, связанные с темой исследования. Рассматривается межареальная мобильность субстандартных лексических элементов британского, американского, австралийского и маорийского происхождения, которые внесли наиболее существенный вклад в образование новозеландского лексического просторечия. Выявляются основные факторы, способствовавшие развитию и формированию новозеландского варианта английского языка и его субстандарта.

Ключевые слова и фразы: национальный вариант языка; лексический субстандарт/лексическое просторечие; ареальная мобильность; культурно-языковой ареал; новозеландизм.

Трифанова Светлана Сергеевна

Вологодский государственный педагогический университет

tss7-lion@yandex.ru

**АРЕАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ НОВОЗЕЛАНДСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО
СУБСТАНДАРТА В СИСТЕМЕ ПОЛИНАЦИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА©**

Как любая сложная динамическая система, язык претерпевает изменения в результате речевого взаимодействия индивидов в историко-культурном пространстве и времени. Проблема социальной дифференциации языка имеет давнюю историю и своими истоками восходит к известному суждению Б. де Куртенэ о территориальном (горизонтальном) и собственно социальном (вертикальном) членении языка [9]. Пространственная дифференциация языка лежит в основе его деления на территориальные диалекты, полудиалекты и варианты, в то время как вертикальная – отражает как социально-профессиональные диалекты, так и (полу)диалекты, и варианты литературного языка, образующие вертикальный иерархический ряд в пределах одного ареала [10, с. 16].

Выбор темы нашей статьи обусловлен повышенным интересом современной лингвистики к субстандартной лексической подсистеме плюрицентрического английского языка и необходимостью комплексного исследования просторечных лексических пластов новозеландского варианта английского языка (далее по тексту *NZE* – *New Zealand English*).

Лексическое просторечие¹ новозеландского ареала, как один из субстандартных компонентов *NZE*, представлено сложно структурированными социально-стилистическими категориями лексики и фразеологии, со свойственной им этико-стилистической сниженностью и инвективностью, различающимися между собой социальной профессионально-корпоративной и эзотерической детерминированностью. Лексический субстандарт объединяет в себе различные пласты лексики – низкие коллоквиализмы, общие сленгизмы, вулгаризмы, составляющие общенародное лексическое просторечие, а также профессионально-корпоративные жаргоны и кэнт, входящие в состав специального лексического просторечия. Историю его формирования необходимо рассматривать совместно с историей развития *NZE* и новозеландского общества. *NZE*, как одна из наиболее молодых речевых макросистем², представляет собой совокупность региональной разновидности единого литературного (английского) языка национального периода и функционирующих в пределах новозеландского ареала территориальных и этнических диалектов, полудиалектов, говоров, профессионально-корпоративных и условных субязыков, социолектов и субстандарта. Его формирование проходило в условиях интенсивных междиалектных и межъязыковых контактов.

На сегодняшний день *NZE* признан самостоятельным национальным вариантом английского языка наряду с *CanE* (*Canadian English*) или *AmE* (*American English*). Научный интерес к *NZE* как к лингвистическому явлению филологи стали проявлять лишь в конце 1970-х гг. Некоторые исследователи рассматривали его как региональную разновидность английского языка в Австралии (Burrige, 1999) [Цит. по: 24, р. 4].

Согласно другой точке зрения, *NZE*, также как и *CanE*, *SAFrE* (*South African English*), *AusE* (*Australian English*), принадлежит к наименее стандартизированным национальным вариантам английского языка. В соответствии со шкалой, созданной для измерения степени кодификации языка, М. Клайн выделяет “**full centres**” – полностью кодифицированные (*AmE*, *BrE* – *British English*), “**nearly full centres**” (*AusE*) – почти кодифицированные и “**semi-centres**” – полукодифицированные (*CanE*, *NZE*) национальные варианты языка (Clupe, 1995:22f) [Цит. по: 19, р. 1]. На лексическом уровне кодификация *NZE* произошла лишь с выходом в свет “*Oxford Dictionary of New Zealand English*” под редакцией Г. Орсмана в 1997 г., в связи с чем данный национальный вариант был признан “**nearly full centre**” [Ibidem].

История развития *NZE* подробно изучена и описана такими лингвистами как: Л. Бауэр (1994; 1999; 2000), А. Белл (1999; 2000), Д. Бритэн (2005), Э. Гордон (1998; 2008; 2009), Т. Деверсон (1981; 1985; 1998), Т. Кэмпбелл (2008; 2009), К. Кулер (1999), М. Маклаган (2008; 2009), П. Траджилл (1986; 1997; 1999), Дж. Хей (2008; 2009) и др. Социальной дифференциации *NZE* посвятили свои исследования Д. Бардсли (2009), Л. Бауэр и В. Бауэр (2002; 2003), С. Дж. Бейкер (1941), Д. Лузер (1999; 2001), Д. Макджилл (1995; 2003), Г. Орман (1999), Э. Партридж (1984; 2002; 2008) и др.

Как отмечает В. В. Ощепкова, «уникальность социолингвистической ситуации Новой Зеландии заключается в совместном влиянии британского, австралийского, американского, местного вариантов английского языка и маорийского языка. Данные факторы лежат в основе формирования новозеландского варианта английского языка» [8, с. 82].

Отличительной особенностью *NZE* является наличие в его системе кроме так называемого «общего ядра» (основой которого послужили *BrE* и *AusE*) собственных новозеландских специфических черт [7, с. 6].

Словарный фонд *NZE* на 95% состоит из общеанглийских единиц и лишь на 5% из так называемых «новозеландизмов». Среди исследователей нет единого мнения по поводу определения данного понятия.

В широком понимании термин «новозеландизмы» используется для описания слов или их значений, обозначающих дифференцированный пласт лексики *NZE* [Там же, с. 59]. В узком смысле к новозеландизмам относятся как регионально маркированные ЛЕ (лексические единицы) новозеландского происхождения (**All Blacks** – the name of the national rugby team; **Plunket** – the programme of baby and child care founded in 1907), так и маорийские заимствования, обозначающие уникальные для Новой Зеландии предметы и явления действительности [16, р. 66-67]. Мы будем рассматривать новозеландизм как основную единицу, представляющую стандартные и субстандартные формы существования английского языка в Новой Зеландии, принадлежащую системе *NZE*, либо отсутствующую в системе *BE* (*British English*), либо отличающуюся от соответствующей единицы в *BE* по некоторым параметрам³.

Словарный состав, как известно, является наиболее подвижной и проницаемой сферой языковой системы, изменяющейся под влиянием экстралингвистических факторов. Ареально-региональная мобильность описываемого нами лексического субстандарта проявляется в переходе лексем из одного культурно-языкового ареала в другой, в нашем случае – новозеландский. Культурно-языковым ареалом называется область распространения

¹ Понятия субстандарта и просторечия используются здесь как взаимозаменяемые.

² Определения понятий «национальный вариант языка» и «лексический субстандарт» излагаются нами согласно концепции В. П. Коровушкина, являющейся основополагающей для нашего исследования [4; 5].

³ Определение «новозеландизма» сформулировано нами по аналогии с понятием «австрализма», заимствованного из диссертации И. В. Байсултанова «Социальная дифференциация английского языка в Австралии (социолексикологический аспект)» [2, с. 58].

генетически (не)связанных языков, взаимодействующих на протяжении длительного периода времени, обусловленных культурными, конфессиональными, экономическими и другими факторами [3, с. 103]. Еще академик Л. В. Щерба справедливо заметил, что любые социально обусловленные изменения внутри группы приводят к дифференциации речевой деятельности и, как следствие, – языкового материала [11, с. 28]. Одной из основных причин перехода различных элементов англоязычного лексического субстандарта в новозеландский ареал в системе полинационального английского языка послужила непрерывающаяся миграция населения Новой Зеландии, вызванная усилением колониальной экспансии Великобритании.

Рассмотрим межареальную мобильность субстандартных компонентов, заимствованных из маорийского языка, а также BE, AmE, AusE, на основе которых сформировалось новозеландское лексическое просторечие.

1.1. Движение субстандартных элементов из британского ареала

Широкомасштабное заселение Новой Зеландии европейцами и другими народами началось с момента провозглашения ее колонией Великобритании (1840 г.).

Перепись населения Новой Зеландии (по месту рождения) на 1881 г. [17, р. 44]

Страны и регионы	Численность	%
Англия	119,224	45.0
Шотландия	52,753	19.9
Ирландия	49,363	18.6
Австралийские колонии	17,277	6.5
Уэльс	1,963	0.7
Британские владения	4,014	1.5
(включая Северную Америку)	5,033	1.9
Китай	4,819	1.8
Германия	4,734	1.8
Швеция, Норвегия, Дания	3,160	1.2
Другие страны Европы	841	0.3
США	2,023	0.8

Как видно из таблицы, по этническому составу население Новой Зеландии было крайне неоднородным. В процентном соотношении британцы составили самую многочисленную этническую группу. Данная тенденция сохранялась на протяжении длительного времени. Так, например, по данным переписи населения на 1871 г. большую часть иммигрантов с Британских островов составляли англичане (51%), шотландцы (27,3%) и ирландцы (22%) [Ibidem].

В условиях интенсивного языкового взаимодействия происходило смешение всевозможных этнических диалектов, размывание национальных границ, сглаживание классовых различий, что в свою очередь отразилось и на языковой ситуации Новой Зеландии. Большую часть прибывающих иммигрантов составляли выходцы из средних слоев населения, преимущественно рабочих профессий, фермеры, торговцы, ремесленники, наемные рабочие, а также промышленники и клерки [Там же, с. 44, 51, 58, 59].

В силу особенностей своей профессии фермеры были привязаны к земле, а следовательно, лишены возможности постоянной миграции, представляя наиболее стабильные слои новозеландского социума того времени.

Они по праву составляли фундамент новозеландского общества, поэтому Новая Зеландия была и остается страной фермеров [14, р. 3]. Среди сельскохозяйственных терминов можно найти немало примеров различного происхождения, в том числе и на субстандартном уровне¹.

Таким образом, на раннем этапе своего развития *NZE* был далек от литературного стандарта и представлял собой своеобразный сплав различных вариантов английского языка, сленга, жаргонов, кэнта, маорийских заимствований, что еще раз подтверждает гипотезу о происхождении *NZE*, носящую название “mixing-bowl theory”².

Лексический субстандарт британского ареала характеризуется локально-территориальной дифференциацией по административным частям Великобритании и по отдельным территориям, на основании чего можно выделить соответствующие группы перехода лексем из британского ареала в новозеландский. Проследить ареальную мобильность таких новозеландизмов представляется возможным благодаря соответствующим ареальными пометами в словарях Г. Орсмана и Э. Партриджа [23; 25].

Движение субстандартных ЛЕ с учетом социально-территориальной дифференциации по административным частям Великобритании:

- переход субстандартных ЛЕ из **английского** ареала в **новозеландский** ареал: **deck** From general English slang *on deck* ‘at hand, alive’. As **to keep on deck**, to remain alert, awake, sober. **1947** [23, p. 37].
- переход субстандартных ЛЕ из **шотландского** ареала в **новозеландский** ареал: **skinnamalink** From Scots dialect. A weedy child; occasionally used (often preceded by *young*) in friendly address to a child. **1933** [23, p. 123].
- переход субстандартных ЛЕ из **североирландского** ареала в **новозеландский** ареал: **left-footer** Originally from Northern Ireland dialect *dig with the left* (or *wrong*) *foot* ‘to be a (Roman) Catholic’ and still extant

¹ Сельскохозяйственная терминология подробно исследована и описана в книге Д. Бардсли “In the Paddock and on the Run: The Language of Rural New Zealand” [13].

² Подробнее об этом см. в книге Дж. Хей, М. Маклаган, Э. Гордон Най “New Zealand English: Its origins and evolution” [17, p. 76].

(also *kick with the left foot*; see *Concise Ulster Dictionary*, 1996 [22, p. 71]. In NZ associated with rugby football. A (Roman) Catholic. **1944** Hence to **kick with the left foot**, to be a (Roman) Catholic [23, p. 80].

Движение субстандартных ЛЕ с учетом социально-территориальной дифференциации по отдельным территориям Великобритании:

- переход субстандартных ЛЕ из **северных диалектов** Великобритании в **новозеландский** ареал: **skite**, n. From British (especially northern) dialect *skite* ‘an opprobrious epithet for an unpleasant or conceited person’; see also *blather(um) skite* ‘nonsense’ [Ibidem, p. 11]. Boasting; blather; ostentation (**1905**) [Ibidem, p. 123].

- переход субстандартных ЛЕ из **южных диалектов** Великобритании в **новозеландский** ареал: **goss**, n. From Cornish dialect or British slang *goss* ‘a fuss’. Usually as to **give** (one) **goss**, to hurt or punish; to scold; to ‘give one hell’. **1874** [Ibidem, p. 58].

Движение субстандартных ЛЕ с учетом социально-территориальной дифференциации по отдельным учреждениям Великобритании:

wooden spoon A specific or local use of *wooden spoon*, originally **Cambridge University** (1803) for a student lowest in the class, thence a consolation prize for a competitor scoring lowest (NZ **1868**). In modern New Zealand use especially with reference to university students’ contests for the ‘booby-prize’ of a wooden spoon awarded to the university scoring the least points in inter-universities sports tournaments (**1912**); also occasionally awarded to an individual low-performing competitor (compare SPOON) [Ibidem, p. 150].

1.2. Движение субстандартных элементов из австралийского ареала

Наличие общего пласта лексики, как на уровне стандарта, так и субстандарта, в *NZE* и *AusE* стало возможным благодаря географической близости Новой Зеландии и Австралии и их тесным историко-культурным связям.

В 1966 г. в свет вышла книга Дж. Тернера “The English language in Australia and New Zealand”, где автор рассматривает *AusE* и *NZE* как две разновидности одного языкового варианта и объединяет их под общим названием “Australasian” [16, p. 74]. Однако данная точка зрения оказывается спорной: если на лексическом уровне *NZE* и *AusE* имеется немало точек соприкосновения благодаря общности словарного состава, то на фонетическом уровне обнаруживаются явные отличия [Ibidem, p. 74-75].

Некоторые исследователи, в частности Э. Шнайдер, относят *NZE* и *AusE* к так называемым новоанглийским постколониальным языкам [6, с. 95-97]. «New Englishes – это новые разновидности английского, которые возникают на ранних стадиях колониального и постколониального исторического развития до момента их созревания и отделения в самостоятельную разновидность. При трактовке термина постколониальный английский принимается во внимание не только колониальная история или бывший колониальный статус, не только специфическая связь данной страны с Великобританией, но также исторические условия перемещения языка на новые территории, где наблюдаются специфические языковые контакты» [Цит. по: Там же, с. 96].

Э. Шнайдер описал модель динамического развития постколониальных языков и выделил пять фаз параллельного исторического формирования *NZE* и *AusE*¹.

Исследователь отмечает, что *NZE* в своем развитии достиг пятого этапа, для которого характерна внутренняя социальная дифференциация и продолжающаяся кодификация [15, p. 3; 18, p. 109].

Приведем примеры перехода австралийских ЛЕ в *NZE* на субстандартном уровне. Так, например, из австралийского ареала в новозеландский было заимствовано универсальное слово “**coo-ee**” (the all-rhyme call) со следующими значениями: “breakfast’s ready, dinner’s ready, I’m coming, bring the ferry boat, I’m coming, mind your eye, come here, get out of the way, where are you?, I’m here”. Таким образом, по значению оно приравнялось к местоимениям “anything” и “everything”. В свою очередь, данная лексема, первоначальное значение которой было “to come”, перешла в австралийский ареал из языка местных аборигенов и впервые была зарегистрирована в Австралии в 1824 г., а в Новой Зеландии в 1838 г. В *NZE* ЛЕ сохранилась в видоизмененной форме “**within co-ee**” (near) и употребляется в речи бродяг сельских районов (Butler, 1860:46) [Цит. по: 16, p. 74-75].

Наибольшее число заимствований из австралийского ареала можно обнаружить среди коллоквиализмов и сленгизмов: **bodgy** (*fake; false; unofficial; unsatisfactory; amateurish; makeshift*), **crook** (*ill*), **digger** (*a goldminer*), **drongo** (*a stupid or clumsy fool*), **dunny** (*a privy*), **kero** (*kerosene*), **possie** (*a place of shelter*), **razoo** (*a small or worthless coin*), **sheila** (*woman*), **sickie** (*sick-leave*), **skite** (*to boast, to show off*) [23, p. 15, 33, 38, 43, 45, 74, 103, 108, 118, 121, 123].

Ареальная мобильность прослеживается на примерах перехода субстандартных элементов из профессионально-корпоративных жаргонов (лексикона австралийских заключенных и фермеров) в новозеландский ареал: **muster** – a military term, used for the muster of convicts and then used for rounding up ships; **cow cocky** – is used to refer to a dairy farmer; a shortened form of ‘cockatoo’ – a slang term for early convict tenant farmers from Cockatoo Island in Sidney Harbour; **swag** – changed in meaning from a criminal loot to a bundle [16, p. 75].

В лексическом фонде *NZE* можно обнаружить небольшой процент слов, заимствованных из языков коренного населения Австралии: **bingy** /rhymes *stingy*/ Also variously spelt **bingey**, **bingie**, **bingjey**, **binjie**, from **Aboriginal Dharuk bindhi** (1791) ‘belly’, thence to Australian non-Aboriginal use **bingy** (1892). An old-fashioned word for stomach, belly. **1910** [23, p. 10].

¹ Этапы развития *AusE* и *NZE* подробно описаны в книге Т. Хоффмана и Л. Сиберс “World Englishes – Problems, Properties and Prospects” [18, p. 109].

1.3. Движение субстандартных элементов из маори

На протяжении всей истории освоения Новой Зеландии между колонистами и местными племенами складывались непростые отношения, для урегулирования которых между Британской Коронай и маори в 1840 г. был заключен договор Вайтанги.

В соответствии с английской версией договора Великобритания приобрела абсолютные суверенные права над Новой Зеландией и народом маори, в то время как к маори должны были перейти права на землю и внутреннее самоуправление. Однако впоследствии большая часть территории местного населения перешла в собственность метрополии. На сегодняшний день маори принадлежит около четырех процентов территории Новой Зеландии. «Такое неравноправие отношений с Британской Коронай и фактический контроль Британии над законодательством, юрисдикцией и другим социальными институтами маори вызвали протест, приведший в 1850–1860-х гг. к “мушкетным войнам”, закончившимся поражением коренного народа» [1, с. 522-523].

Результатом взаимодействия двух контактирующих языковых систем являются маорийские заимствования в *NZE*, в том числе и на субстандартном уровне. Неотъемлемым условием таких заимствований считается ситуация двуязычия.

Маорийские заимствования являются той частью лексического фонда языка, которую в узком понимании правомерно было бы назвать *NZE*. В их периодизации можно выделить два основных этапа: до 1860 г. и после 1970 г. [16, р. 67-68].

«...потребность в заимствованиях была достаточно большой на начальном этапе колонизации для номинации новых объектов окружающего мира, так как целью носителя заимствующего языка было заполнить некий пробел в его словаре, возникающий из-за отсутствия номинации» [7, с. 3].

Среди заимствований из маори можно выделить ЛЕ, объединенные в следующие тематические группы: 1) эндемичные наименования флоры и фауны; 2) наименования культурной и общественной жизни маори; 3) топонимы и имена собственные.

На субстандартном уровне многие ЛЕ маорийского происхождения с течением времени подверглись грамматической и лексической адаптации, семантическому переосмыслению, вошли в состав субстандартных фразеологизмов. Приведем примеры для первой группы маорийских заимствований: **kike** Short for *kike-tea*, an anglicisation of *kahikatea*, the white pine tree or its timber **1954** [23, p. 75]; **pukeko** The name of the highly coloured native swamp hen, *Porphyrio porphyrio melanotus* in various colloquial uses and pronunciations and spellings (e.g. **bokak(k)a**, **bokak(k)er**, **bukaka**; **pukaki** and with (usually informal) shortening: **bok(i)e**, **bowie**; **pook**, **puke** /rhymes *Luke*). Used in elaborations forming evasive or dismissive replies to children or importunate questioners. **1959** (often associated with BOOHAI.) Also occasionally as by-name of a long-legged, gawky fellow; occasionally (as *Boke*, *Bokie*) a nickname of a tall thin gawky male. **1914** [Ibidem, p. 104].

Ко второй тематической группе относятся слова-реалии, обозначающие понятия культурной и общественной жизни маори: **hinaki** From Maori *hīnaki* ‘eelpot’, hence ‘prison’. Prison. **1945** [Ibidem, p. 65]; **kai** /rhymes *sky*/ From Maori *kai* ‘food’. Food (**1856**); a meal (**1972**) [Ibidem, p. 74]; **tangi**, n. From Maori *tangi* ‘a lament(ation)’ (1817); funeral rites; the funeral ceremony’ (1849); a crying or weeping as a ceremony of welcome, or meeting (1840). As an English word used in non-Maori colloquial figurative or transferred uses *tangi* tends to be pejorative: a wake, associated with (often undisciplined) eating and drinking (**1893**); a party with plentiful liquor and/or food (**1904**); a noisy complaint or disputation (**1874**) [Ibidem, p. 135-136].

Третья группа включает в себя имена собственные, топонимы и производные от них слова: **Pakeha**, *noun and adjective* From Maori *Pākehā* (1815), a monocultural term for ‘a pale-skinned non-Polynesian (New Zealander)’; a ‘European’. In plural, ‘Europeans’ as an ethnic category distinct from the Maori. **1817** Often regarded as derogatory by the non-Maori to whom it is applied. Used in quasi-humorous, mildly derogatory comparison (often implicit) between Maori and Pakeha things and concepts. **1964** As **Pakeha time**, rigorous ‘clock time’, as distinct from the more flexible ‘Maori time’ measured by human self-interest, convenience or need. **1980** [Ibidem, p. 96]; **Taranaki boasting**, **Taranaki bullshit**, excessive boasting (Taranaki province is famous for its dairy herds, hence for their droppings) **1941** [Ibidem, p. 136].

До 1860 г. населявшие Новую Зеландию европейцы находились в отношениях относительной лингвистической взаимозависимости с маори. По роду своей профессиональной деятельности европейцы занимались китобойным промыслом, охотой на тюленей, торговлей, миссионерством. Они вынуждены были находить контакт с местным населением, а те, в свою очередь, пытались понять и освоить язык иммигрантов [16, р. 68, 70].

Вот что пишет Дж. Макалистер о языковых контактах европейцев и маори: “In terms of language behaviour at this time, English-speakers had little choice but to learn sufficient of the majority language to communicate successfully. For some, such as the sealers and whalers who acquired common-law Māori wives, this may have meant developing an idiosyncratic pidgin; for others, and particularly for the missionaries with their goal of converting Māori to Christianity, this meant learning the Māori language. Inevitably, Māori words crept into their English language use” [21].

После 1860 г. происходит значительное сокращение численности местного населения из-за непрекращающихся войн с колонистами и болезней, завезенных сюда европейцами. В начале 20 века маорийские племена находились на грани исчезновения, под вопросом была и судьба маорийского языка.

В период с 1860 по 1970 гг. зафиксировано лишь незначительное число заимствований из языка местного населения в *NZE*. Однако с 1970 г. наблюдается новый приток маорийских слов в *NZE*, что связано с политикой государства, направленной на возрождение культуры и языка коренного народа: **mana-munching** From Maori *mana* 'authority, prestige', an informal coinage for Maori tribal fighting over the allocation of assets deriving from Waitangi claims. **1997** [23, p. 84].

1.4. Движение субстандартных элементов из американского ареала

Отношения США и Новой Зеландии, имеющих общее колониальное прошлое, складывались еще во времена золотой лихорадки и укрепились в годы второй мировой войны, когда войска государств сражались против Германии и ее союзников в Тихом океане. Культурные связи с Новой Зеландией стали еще более прочными благодаря влиянию СМИ, компьютеризации, кинематографа, телевидения, радио, рекламы, что не могло не сказаться на лексическом составе *NZE* в его как стандартных, так и просторечных формах.

Известно, что старшее поколение негативно и даже враждебно относится к «американизации» английского языка в Австралии и Новой Зеландии. Об этом свидетельствуют и газетные заголовки: 'Facing an American Invasion', go on to 'condemn this insidious, but apparently virile, infection from the USA'. Употребление американизмов несет в себе угрозу лингвистической безопасности обеих стран в лице культурной, политической и экономической сверхдержавы [12, p. 113].

В субстандартном лексическом фонде новозеландского ареала можно встретить молодежные сленгизмы американского происхождения и ЛЕ, обозначающие американские реалии [20, p. 570]: **unreal** From North American usage (1965), as an exclamation of approval or delight, mainly in adolescents' use; as an adjective, pleasant, delightful, pleasantly surprising. **1984** [23, p. 144]; **hot dog** Transferred use of US hot dog 'a hot sausage wrapped in a bread roll' for a sausage (or saveloy) pre-cooked, battered, and served on a stick. **1979** [Ibidem, p. 69].

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что формирование и пополнение лексического корпуса *NZE* происходило под влиянием целого комплекса взаимодействующих социолингвистических факторов. Лексический субстандарт *NZE* сформировался на основе разнообразных англоязычных форм сленга, жаргонов, кэнта и слов-эндемиков, заимствованных из языка коренного населения и отражающих особенности природно-географической среды Новой Зеландии.

Список литературы

1. **Ананидзе Ф. Р.** Правовое положение маори – коренного народа Новой Зеландии: история и современность // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции (Москва, 9-10 апреля 2010 г.). М.: РУДН, 2011. Часть I. С. 522-529.
2. **Байсултанов И. В.** Социальная дифференциация английского языка в Австралии (социолексикологический аспект): дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 296 с.
3. **Кожемякина В. А., Колесник Н. Г., Крючкова Т. Б.** Словарь социолингвистических терминов. ИЯРАН, 2006. 312 с.
4. **Коровушкин В. П.** Основы контрастивной социолектологии. Череповец: ЧГУ, 2005. Ч. I. 245 с.
5. **Коровушкин В. П.** Основы контрастивной социолектологии. Череповец: ЧГУ, 2005. Ч. II. 284 с.
6. **Курченкова Е. А.** Особенности языковой ситуации в странах Британского содружества в постколониальный период // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 95-98.
7. **Лагоденко Д. В.** Взаимодействие разносистемных языков в едином коммуникативном пространстве (на материале новозеландского варианта английского языка и языка маори): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 154 с.
8. **Ощепкова В. В.** Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М. – СПб.: ГЛОССА, КАРО, 2004. 336 с.
9. **Сусов И. П.** История языкознания [Электронный ресурс]. URL: http://homepages.tversu.ru/~ips/Hist_08.htm
10. **Швейцер А. Д.** Некоторые актуальные проблемы социолингвистики. Предмет социолингвистики и методы социолингвистического анализа // Иностранные языки в школе. 1969. № 3. С. 15-26.
11. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. 305 с.
12. **Allan K., Burrige K.** Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. Cambridge University Press, 2006. 314 p.
13. **Bardsley D.** In the Paddock and on the Run: The Language of Rural New Zealand. Otago University Press, 2009. 464 с.
14. **Bauer L.** Homogeneity, Heterogeneity and New Zealand English // NZEJ. 2008. № 22. P. 1-8.
15. **Gleixner L.** British and American English Influence on New Zealand English Lexis. GRIN Verlag GmbH, 2010. 21 p.
16. **Hay J., Maclagan M., Gordon E.** Dialects of English: New Zealand English. Edinburgh University Press Ltd., 2008. 184 p.
17. **Hay J., Maclagan M., Gordon E.** New Zealand English: Its Origins and Evolution. Edinburgh University Press, 2009. 370 p.
18. **Hoffmann T., Siebers L.** World Englishes – Problems, Properties and Prospects. John Benjamins Pub Co, 2009. 455 p.
19. **Hundt M.** New Zealand English Grammar: Fact or Fiction? A Corpus-Based Study in Morphosyntactic Variation. John Benjamins Pub Co, 1998. 228 p.
20. **Kortmann B., Schneider E. W.** A Handbook of Varieties of English: a Multi-Media Reference Tool. Har/Cdr edition, 2004. Volume 1: Phonology, Mouton de Gruyter. 2500 p.
21. **Macalister J.** Māori Lexical Items in NZ English [Электронный ресурс]. URL: http://www.victoria.ac.nz/lals/research/projects/grinze/publications/Maori_lexical_items_in_NZ_English.pdf
22. **McAfee C. I.** Concise Ulster Dictionary. USA: Oxford University Press. 1996. 448 p.
23. **Orsman H. A.** Dictionary of Modern New Zealand Slang. Oxford University Press, 1999. 153 p.
24. **Ostermeyer J.** The Development of New Zealand English. GRIN Verlag GmbH, 2006. 25 p.
25. **Partridge E.** A Dictionary of Slang and Unconventional English L. – Melbourne - Henley: Routledge & Kegan Paul, 1400 p.

AREAL MOBILITY OF NEW ZEALAND LEXICAL SUBSTANDARD ELEMENTS IN THE SYSTEM OF POLYNATIONAL ENGLISH LANGUAGE

Trifanova Svetlana Sergeevna
Volgograd State Pedagogical University
tss7-lion@yandex.ru

The author defines more exactly the basic notions related to the research topic, considers the inter-areal mobility of substandard lexical elements of the British, American, Australian and Maori origin which have made the most significant contribution to the formation of the New Zealand lexical vernacular, and reveals the main factors that contributed to the development and formation of the New Zealand version of the English language and its substandard.

Key words and phrases: national language version; lexical substandard/lexical vernacular; areal mobility; cultural-language areal; borrowings from New Zealand.

УДК 81'42

Филологические науки

В статье ставится задача рассмотреть сущность новой жанровой разновидности инструкции по эксплуатации Missing Manual с позиции прагматического подхода, определяется ядро жанра инструкции по эксплуатации и его периферия. Автор прослеживает становление данной жанровой разновидности, анализирует композиционное и языковое оформление Missing Manual, приводит классификацию Missing Manual в зависимости от сферы функционирования устройства (гаджета) или программного обеспечения.

Ключевые слова и фразы: инструкция по эксплуатации; адресат инструкции; жанровая разновидность; ядро жанра; периферия; композиция.

Ульянова Ульяна Александровна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
uia_07@mail.ru

MISSING MANUAL КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИНСТРУКЦИИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ©

Научно-технический прогресс в области IT технологий и программного обеспечения развивается настолько быстро, что вновь появившиеся гаджеты и пакеты программ через несколько месяцев морально устаревают. Современные пользователи нуждаются не в стандартных инструкциях по эксплуатации, которые написаны «сухим» непонятным языком для неспециалистов в данной области, а «живых» описаниях того, как функционирует то или иное устройство. Вышеуказанные факторы стали причиной появления нового подвида жанровой разновидности «инструкции по эксплуатации» *Missing Manual*. Собственно лингвистической причиной появления этой разновидности «инструкции по эксплуатации» является тот факт, что жанр - категория очень изменчивая, и это означает, что жанр и его периферия также будут непостоянны во времени [3, с. 19]. Еще одной причиной, обусловившей появление новой жанровой разновидности, является тот факт, что мир дискурса настолько сложен, запутан и непредсказуем, что в нем возможно появление новых жанров и смешений жанров [Цит. по: 4, р. ix] (*перевод мой – У. У.*).

Мы полагаем, что жанр «Инструкция по эксплуатации» будет представлен следующими разновидностями:

- *user manual/user guide/manual или operating instruction* (пользовательская инструкция)
- *operating and installation instruction* (инструкция для профессионала)
- *missing manual*

Пользовательская инструкция - технический документ, устанавливающий правила пользования каким-либо техническим устройством. Адресатом инструкции обычно является как специалист по разработке и написанию технической документации, так и любой человек, который обладает достаточными знаниями для понимания работы технического устройства. Особой разновидностью пользовательской инструкции является *user guide*, которая отличается в языковом и композиционном оформлении от других пользовательских инструкций, называемых *operating instruction/user manual*.

Инструкция для профессионала - технический документ, устанавливающий и описывающий не только правила пользования техническим устройством, но и процесс установки и сборки устройства. Адресатом инструкции для профессионала является только специалист по разработке и написанию технической документации (technical writer).

Missing manual – это предназначенная для всех категорий пользователей инструкция по эксплуатации программного обеспечения, которая не прилагается к стандартной инструкции [Цит. по: 7, р. x] (*перевод мой – У. У.*).